

согласия города Кургана» [1]. Вместе с учащимися проводилось краткое введение в археографическое исследование данной рукописи, а также рассматривалась взаимосвязь между теоретическим материалом, который учащиеся усвоили из учебника с его развитием в региональном аспекте на примере истории поморского согласия на Южном Урале и Зауралье в XX веке. На основании изучения рукописи и истории развития поморского согласия в регионе в XX веке с учащимися была проведена дискуссия. Результатом дискуссии стало то, что для многих учащихся тема истории церковного раскола стала более понятной потому, что они смогли увидеть развитие церковного раскола в своем регионе в относительно близкое для них время.

Таким образом, на основании рассмотренного материала необходимо сделать следующие выводы: 1. Проблема преподавания истории церковного раскола и усвоения этой темы стоит достаточно остро. 2. Решение данной проблемы видится во введении регионального компонента на уроках истории при изучении данной темы. При введении регионального компонента тема усваивается гораздо быстрее и с большим интересом.

Библиографический список

1. Логинов Г.Ф. История старообрядцев поморцев брачного согласия города Кургана. Рукопись. сер. 70-х гг. XX-го в. Древлехранилище ЛАИ УрФУ Челябинское собр. XVIII.169р / 5038. 30 л.
2. Пчелов Е.В., Лукин П.В. «История России XVI-XVII века». М.: Русское слово, 2017. 223 с.
3. Традиционная книжная культура русского населения Южного Урала и Зауралья в XVII-XX вв. / под ред. И. В. Починской; сост. П. И. Мангилев, С. А. Белобородов, Н. В. Ануфриева, А. А. Михеева, И. В. Починская. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 508 с.

УДК 372.82

ПОТЕНЦИАЛ ПРЕПОДАВАНИЯ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Оглоблина Ирина Андреевна

*Старший преподаватель кафедры социальной философии
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»,*

Г. Екатеринбург

2805-10@mail.ru

viktor-norkin@mail.ru

АННОТАЦИЯ: в статье освещается духовно-практическая специфика процесса преподавания религиоведческих дисциплин. Соотнесение метафоры «разум сердца» с метафизическим смыслом феноменов «веры» и «работы со словом» (в рамках герменевтического метода С.С. Аверинцева)

позволяет выявить область смысловых значений, общую и единую для вероучений мировых религий. В силу этого обосновывается, что потенциал преподавания религиоведческих дисциплин подлежит раскрытию в процессе подготовки, организации и проведения духовных практикумов, ориентированных на формирование нового понимания общности и качества человечности общественных отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: преподавание религиоведческих дисциплин, социальный хронотоп, «разум сердца», общий герменевтический метод С.С. Аверинцева, «сборка разнородного», духовный практикум, общественные отношения.

ABSTRACT: The article highlights the spiritual and practical specificity of the process of teaching religious disciplines. Correlation of the “mind of the heart” metaphor with the metaphysical meaning of the phenomena of “faith” and “work with the word” (within the framework of the hermeneutic method of S. S. Averintsev) allows us to identify the area of semantic meanings, common and unified for the teachings of world religions. By virtue of this, it is substantiated that the potential of teaching religious disciplines is to be disclosed in the process of preparing, organizing and conducting spiritual workshops focused on the formation of a new understanding of the community and the quality of humanity in public relations.

KEY WORDS: Teaching religious disciplines, social chronotope, "the mind of the heart", the general hermeneutic method of S. S. Averintsev, "assembly of the heterogeneous", spiritual practice, social relations.

Размышляя о потенциале преподавания религиоведческих дисциплин, требуется понять, какой фактор в установлении социального со-бытия является ключевым (в ценностном смысле) на фоне протекания современных общецивилизационных (межконфессиональных, внутриконфессиональных) конфликтов, кризисов и вызовов. В данной связи необходимо выяснить, к чему в преподавании религиоведческих дисциплин следует апеллировать. К человеческой личности, неинтегрированной (или интегрированной слабо) с душой? Или же к человеческой душе, причем в ее наивысшем измерении, на уровне которого противоречия исчезают? В мировых религиях этот высокий уровень определяется с помощью метафоры сердца. Граничащая с метафизикой духа, данная метафора обращает к понятию «разум сердца», являющийся ключевым для проблематизации потенциала преподавания религиоведческих дисциплин. Думается так же, что с помощью понятия «разум сердца» может быть выделена общая для преподавания религиоведческих дисциплин область значений. Она может быть обнаружена в рамках соотносимости метафоры сердца с двумя наиважнейшими аспектами метафизики духа мировых религий — с верой и работой со словом.

Уточним: вера в этом случае не восходит к убеждению, положенному в основание некоей онтологически обоснованной идеологии. *Вера*

понимается как сакральный участник религиозных духовных практик, постигаемый опытным путем длительное время. В данном случае уместно иметь в виду нерациональное распознавание веры за рамками какой-либо религиозной картины мира. А именно: как внутренней сердечной духовной открытости, тончайшей способности различать божественную истину, отделять зерна от плевел. Приобщение к такому отношению веры происходит по мере пробуждения в человеке любящей и понимающей сердечности. С ней коррелирует другой метафизический аспект вероучений мировых религий — специфика *работы со словом* в процессе преподавания религиозно-научных дисциплин, истоком своим укорененная в классических образцах отечественной и европейской словесности, обращенной не к рассудочному оперированию информацией, но к изящным формам синтеза эмоционального и рационального, сердца и ума. В данной связи мы полагаем, что процесс преподавания религиозно-научных дисциплин может быть описан как становление особого социального хронотопа, укорененного в области значений, общей для вероучений мировых религий. Попытаемся ее обнаружить в трудах авторов, занимающихся проблематикой вероучений мировых религий.

Особый интерес в данной связи вызывают исследования П. Н. Костылева [1], посвященные анализу коранических представлений об устройстве человека в рамках дескриптивной религиозной антропологии. Изучая описания области человеческого сердца, Костылев выделяет такой раздел коранической антропологии, как исламская кардиологическая антропология. В ней предполагается разделение сердца на несколько взаимосвязанных областей: «Кораническая антропология включает в себя прежде всего такие элементы, как «[плотская] душа» (nafs), «сердце» (qalb) и «дух» (ruh). Помимо собственно «сердца» (qalb), можно говорить о различных его аспектах, именуемых «грудь» (sadr), «предсердие» или «внутреннее сердце» (fu'ad), «сердечная тайна» (sirr) и «сердцевина [сердца]» (lub)» [1, С.10]. В свою очередь, Л.З. Танеева-Саломатшаева представляет динамическую концепцию взаимоотношения трех начал: «людям следует преодолеть в душе низменное начало (нафс), именуемое животным духом (рух-ехейвани). Для этого необходимо совершенствовать сердце (кальб), являющееся средоточием веры (иман), и мало-помалу, достигая все большего прогресса, добиваться преобладания духа (рух)» [1, С.11].

Таким образом, в рамках коранической антропологии сфера сердца рассматривается в качестве области, подлежащей преобразению и совершенствованию, что не противоречит христианскому вероучению. Общеизвестно, что для христианства обращение к сердцу — ключевое для понимания таинства любви, раскрываемого Учением о Троице. Вражде и ненависти, царящим в мире дольнем, противопоставляется взаимная любовь в вечном согласии, в вечной безмолвной беседе, в вечном единстве сфер мира горнего. Раскрывая суть этой величайшей богословской идеи, А.

Сурожский приводит объяснение Лосским цитаты святителя Григория: «Бога можно понять как Троицу, потому что в этом случае присутствует третий. И глубоко трагично, как в каждое мгновение одно из лиц Троицы как бы дает двоим забыть о себе, с тем, чтобы двое могли пребывать в полном единении друг с другом. А потом третий возвращается в акте любви. И так происходит снова и снова. Любовь, которая соглашается не быть, с тем, чтобы двое были в полную меру. И двое возвращают третьего в полноту бытия» [4, С.217]. Подчеркнем: разум сердца — сакральное ядро христианства, обретаемое христианами в практической мудрости жизни, в ладу с ближними, в со-бытии.

Примечательно, что обращение к сердцу свойственно так же буддизму. В данной связи индийский философ и музыкант Хазрат Инайят Хан [5] описывает духовную практику (очевидно, соотносимую с «умной молитвой» православной ветви христианства) установления ритмической связи ума и сердца. Предварительно Хан проводит различие между эволюцией двух людей: того, кто живет на поверхности сердца, и другого, живущего в его глубинах. Первый живет в своем уме, второй — в своем сердце. Третий путь восприятия — интуиция, или путь духовного языка (духовного зрения). Он осуществляется не через мысль или чувство, но исходит из самых великих глубин сердца. Из этого следует, что глубокомысленный человек думает и говорит под влиянием силы воли (которая есть любовь [5, 69], контролирующая и направляющая активность ума) и ритма, в котором движется ум и от которого наблюдение получает пользу. Поясняя, Хан напоминает: традиция выделяет три ритма: тамас, раджас, сатва. Человек, чей ритм жизни — тамас, знает низший (земной) разум, связанный с импульсом, побуждением. Тот, чья жизнь идет в ритме раджас, знает нечто превыше земных причин — это средняя часть разума, связанная с мыслью и скрытая за причиной. Тот же, кто живет в ритме сатва, начинает видеть основание каждой причины, которая находится в самых глубинах бытия. Это небесный, вдохновляющий разум, называемый бодисатва. «Сатва» означает «сущность», а «бодхи» или «буддх» значит «разум» [5, 75–76]. Этот высший, Божественный, разум открывают в себе видящие, святые, мистики и пророки; на этом разуме основаны религии, идеи мистицизма и философии.

Краткий обзор исследований в интересующей нас области подводит к мысли о том, что потенциал преподавания религиозных дисциплин может быть выявлен посредством философской методологии, свойственной лекционному наследию С.С. Аверинцева. Наиболее полным образом эта методология описана О.А. Седаковой [2, С.768-794], усмотревшей в фундаменте лекционной деятельности С.С. Аверинцева познавательный метод, восходящий к «золотой середине» Аристотелевой этики [2, С.788]. Обосновывая свою интуицию, О.А. Седакова описывает общий герменевтический метод Аверинцева как метод другой рациональности, как специфическую практику, которая сродни высоте и напряжению духовной жизни, мистике, поскольку в процессе ее восприятия само чувство должно

было чрезвычайно измениться. А именно: из «эмоции», «аффекта» стать умным чувством, вернуть себе способность воспринимать (и сердечную, и умственную). Однако не меньше должен измениться и «ум». «Ум умников», высмеянных Честертоном, рассудок, вызывающе оттолкнувший от себя «память сердца», обычно не принимает метода Аверинцева как метода мудрости, «духа человеколюбивого», библейской Софии Премудрости Божией. В данной связи уместно вспомнить «О парадоксальном качестве этой мудрости: одновременно глубокой, сердечной вовлеченности в происходящее — и трезвой отрешенности от него» [4, С.810]. Получается, что О.А. Седакова усмотрела в онтологическом основании (при прочтении «онтологического» как «этического») герменевтического метода С.С. Аверинцева не что иное, как учение Аристотеля о мере (о способности человеческого ума сохранять подвижное, динамическое, равновесие между двумя крайними проявлениями чувств), восходящее к здравому смыслу как к точке синтеза традиций «Афин» и «Иерусалима», античной мудрости и христианской аскетики. Более того: важным признаком «динамического понимания», составляющего основу метода Аверинцева, признается непреходящий смысл формулы «сердце человеческое все поймет», объемлющей собой нечто, с чем европейская культура имела дело со времен греческой трагедии вплоть до М. Хайдеггера.

Обобщим: разум сердца (чувство-знание сердечного понимания) являет собой искомый потенциал содержательного преподавания религиозных дисциплин. Его выявлению способствует особый прием лекционной деятельности (вовлеченная отрешенность динамического «сердечного понимания»), позволяющий осуществлять сборку разнородных позиций слушателей в целостное мировоззрение, не чуждое античному императиву: «познай себя сам». Именно практикой самопознания объясним случившийся в наши дни субъективный поворот на пути религиозного освоения мира, свидетельствующий о смещении акцента: от онтологии к познавательному процессу, с уровня убеждений (формального догматизма) на уровень поиска и установления в себе самой живой связи с Богом. Последняя, как показывает опыт С.С. Аверинцева, укрепляется в душе через участие в священных церковных таинствах, ритуалах и обрядах, составляющих сакральное ядро любой религиозной конфессии. Вместе с тем, произошедший на наших глазах «субъективный поворот» в религиозной сфере распознаваем так же и как индикатор существующего в современном глобальном мире запроса на новое понимание общности, на более высоком уровне устремляющее человечество к различению добра и зла, к высокой шкале ценностей.

Сформулируем гипотезу: преподавание религиозных дисциплин включено в процесс становления социального хронотопа, зарождающегося в рамках семантики «разума сердца». Осмысление этой гипотезы требует прояснения роли философии в выявлении потенциала содержательного преподавания религиозных дисциплин. Прежде всего, по причине

теоретической устремленности философии к сложной сборке разнородного «поверх барьеров». Такая «сборка» есть интуитивный синтез, доступный философии как любви-к-мудрости, зарождающейся в отрешенном сердечном понимании (чувство-знании). Социальная же сторона философии обращена к поиску соответствующих духу времени практик человеческого общежития (и в нашей стране, и на планете Земля в целом). Разум сердца рождает новое понимание общности и нетрудно догадаться: сложная сборка целостности российского общества в основе своей содержит простоту чувство-знания, свойственного философской интуиции наблюдателя, видящего и мыслящего. Нюанс в том, что каждому интуитивному наблюдателю надлежит обратиться не к внешнему миру, а к миру внутреннему, к практике самопознания - с тем, чтобы совершить переход из позиции субъекта созерцания к субъекту действия, от метафизики к физике, от потенции в акциденцию. Другими словами, необходимо обнаружить и развить в себе сердечный разум, придающий психофизическому основанию личностного «я» целостность более высокого уровня. Такой переход невозможен без работы над собой в процессе распознавания своего личного бессознательного (названного К.Г. Юнгом архетипом Тени), без понимания красоты, как красоты человеческих отношений, возвращающей к учению Аристотеля о мере, о золотой середине противоположных проявлений чувств. И тогда обнаружит себя узкий, как лезвие бритвы, путь со-бытия тех, кто способен жить вместе, но по-разному. Устремленное к со-бытию, национально-этническое перерастет в общечеловеческое, опирающееся на особый тип понимания: умное чувство разума сердца, чувство-знание. Не высокие технологии волнового воздействия на психоэмоциональную сферу, а естественное пробуждение разума сердца обеспечит практический переход общества на более высокий уровень целостности социальных отношений.

Благодаря развитию «сердечных» навыков межличностных взаимодействий люди начнут налаживать отношения лицом-к-лицу, на близкой дистанции, считаясь с другой точкой зрения; увидят рациональное зерно во мнении другого (других) и найдут общее решение; научатся вести переговоры и договариваться с позиции разума сердца (а не личной или корпоративной выгоды), будут открытыми новым знаниям. Все это, однако, требует умения взаимодействовать с миром за гранью видимого, с обратной стороны, с изнанки. Признаем: такой навык восходит к сердечному пониманию и не может быть проявлен без личного опыта очищения (напомним: христианству свойственны два типа крещения - водное и огненное). Допускаем, что в наши дни к такому опыту в той или иной степени приобщены не только воцерковленные, но и светские люди, успешно использующие плоды полученного опыта в эмпирии повседневной жизни. Данное соображение — ключевое для предположения возможности становления в процессе преподавания религиозных дисциплин социального хронотопа, световым истоком укорененного на границе «светского» и «конфессионального». Следовательно, имеет смысл задуматься

о насущности континуального объединения пространственно-временных аспектов подготовки, организации и проведения особых духовных практикумов образовательного, духовно-просветительского и дискуссионно-богословского содержания. В их числе, например, могут быть междисциплинарные (межвузовские, межконфессиональные) духовные практикумы, организуемые на базе религиоведческой школы департамента философии УГИ УрФУ при посредстве вовлечения в них не только священников и богословов разных религиозных конфессий, но и представителей экспертного сообщества департамента философии, смежных научных направлений и профилей УрФУ (естественных и гуманитарных, психологии прежде всего), с привлечением представителей широкой общественности, включая космистов, прогнозистов и краеведов. Критерием действенности работы таких духовных практикумов видится сердечное чувствование, открытое совместно (сообща, в общем деле, в практике события) каждым-в-отдельности в глубинах самого себя. Таким образом может быть выработана практическая этика, которая позволит человечеству глобально сосуществовать (жить вместе, но по-разному) в общепланетарном масштабе. Выводы:

1. Ситуация нарастающего общецивилизационного кризиса формирует запрос на новое понимание общности и качества человечности общественных отношений. Изоляционизм этническо-конфессионального характера отжил свое, он не может существовать в мире, пронизанном разнообразными информационными потоками и воздействиями.

2. Пробуждение и развитие разума сердца в процессе преподавания религиоведческих дисциплин и прилагаемых к этому преподаванию духовных практикумов поможет российскому гуманитарному образованию возродить традиционный для классического университета дух просвещения в новых творческих формах, соответствующих грядущему времени и практическим задачам текущего дня.

3. Разум сердца может проявлять себя эксплицитно, во внешнем публичном пространстве, как особый социальный хронотоп, связывающий и соединяющий тех, кто способен быть в сопричастности, в со-бытии.

4. Ценность потенциала преподавания религиоведческих дисциплин определяется вкладом в качественное изменение межличностных отношений, способствующее переходу общества на более высокий (гуманный, человеческий) уровень целостности социальных отношений.

Библиографический список

1. Костылев П. Н., Бабинцев Е.О. Кораническая антропология: основные аспекты. М.: ИД «Медина», 2018. // <http://www.idmedina.ru/books/theology/?6918> (дата обращения 09.06.2021).
2. Седакова О.А. Рассуждение о методе // Седакова О.А. *Moralia*. М:Университет Дмитрия Пожарского, 2010. 861с.
3. Седакова О.А. Два отклика на кончину С.С.Аверинцева // Седакова О.А. *Moralia*. М:Университет Дмитрия Пожарского, 2010. 861с.

4. Сурожский А. Уверенность в вещах невидимых. Последние беседы (2001-2002). М.:Никея, 2018. 278 с.
5. Хан Х.И. Мистицизм звука. М.: София, 2004. 349 с.

УДК 372.893

ВОЗМОЖНОСТИ ЗАНЯТИЙ ПО ИСТОРИИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ТЕМАТИКИ СТУДЕНТАМИ

Павлова Наталия Анатольевна

преподаватель,

ГАПОУ СО «Уральский колледж технологий и предпринимательства»,

г. Екатеринбург

zabg@yandex.ru

АННОТАЦИЯ: На учебных занятиях по истории преподаватель методически сопровождает студентов при анализе источников, выявлении фактов для составления мнения, выводов по религиозной тематике. Размышления студентов по фактам истории религий могут соответствовать умозаключениям известных учёных.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: личность, изучение истории, исторический источник, факты, религиозные организации.

ABSTRACT: In history lessons, the teacher methodically accompanies students in analyzing sources, identifying facts for drawing up opinions, conclusions on religious topics. Reflections of students on the facts of the history of religions may correspond to the conclusions of famous scientists.

KEY WORDS: personality, study of history, historical source, facts, religious organizations.

Основная задача современного образования заключается в развитии творческой личности обучающегося, способного к саморазвитию, гражданскому самосознанию. При этом учитываем многонациональность, многоконфессиональность состава студентов, наличие атеистических взглядов. Обучение на основе анализа исторических источников позволяет перевести студента из пассивного потребителя знаний (ресурсов Интернета) в активного их творца, умеющего сформулировать проблему, проанализировать пути её решения.

При изучении истории в колледже студенты замечают неперенное участие религий в свершении событий, задают вопросы, начинают критически мыслить и высказывают суждения о том, что с древности религии оказывают влияние на мировоззрение людей, на общественное мнение, используются как инструмент контроля и манипуляции населением. Для достижения понимания смыслов событий мировой истории разных периодов времени преподаватель организует работу студентов по анализу исторических источников. Исследование этих текстов проводится с использованием приёмов из методики анализа текстовой информации: сопоставимый анализ идей; определение общих и особенных черт событий,